

Сун Вэньци к этому моменту уже взял себя в руки. Он шагнул вперед и ухватил Е Цинцы за рукав:

— Довольно, девятый брат, не стоит тратить время на подонков.

Е Цинцы отшвырнул Цзи Аня на пол и с силой пнул его в грудь.

— А ведь ты прав, — Е Цинцы принял у подчиненного пистолет. — Проще будет отправить его на тот свет!

Е Цинцы холодно посмотрел сверху вниз на испускающего дух Цзи Аня и навел ствол ему в лоб.

— Стой! — раздался у входа встревоженный женский голос.

Это была госпожа Цзи.

Она годами управляла домом Цзи, славясь своим жестоким нравом. Другие, возможно, и остановились бы, побоявшись связываться с ней, но только не Е Цинцы. В его глазах семейство Цзи вообще не стоило ломаного гроша. Дать им хоть каплю поблажки? Об этом не могло быть и речи!

Е Цинцы быстро передернул затвор.

Раздался оглушительный выстрел, пуля пробила лоб Цзи Аня. Тот испустил дух на месте.

— Ань-эр! — у госпожи Цзи глаза налились кровью.

Она не могла поверить в происходящее. Этот юнец оказался настолько дерзким, что решился убить ее внука прямо у нее на глазах!

Е Цинцы обернулся и с ледяной усмешкой бросил ей:

— С чего ты взяла, что я стану тебя слушать? Сначала научись оценивать собственный вес.

Госпожа Цзи, привыкшая полжизни внушать всем страх, была в ярости от того, что какой-то молокосос посмел ей перечить. Она задрожала от злости:

— Наглец! Невежественный мальчишка, ты дорого заплатишь за это!

— Сомневаюсь, что ты сможешь заставить меня за что-то платить, — Е Цинцы снова вскинул пистолет, целясь теперь в нее. — И с чего ты решила, что сможешь уйти отсюда живой? Сидела бы тихо, а ты сама пришла на тот свет напроситься.

Снова прогремел выстрел, пуля пробила бедро госпожи Цзи. Женщина беспомощно рухнула на пол, зажимая рану и не в силах издать ни звука от боли.

— Вы что, подошли все? А ну, взяли его... — прохрипела она, пытаясь приказать своим людям

действовать.

Она обернулась и замерла. Все ее телохранители лежали на полу без чувств. За те несколько минут, что длился разговор, она даже не заметила, когда люди Е Цинцы успели с ними расправиться.

— Ты! Когда ты успел это сделать?

— Какая тебе разница? Или я должен был заранее предупредить, что собираюсь тебя прикончить? — Е Цинцы насмешливо хмыкнул. — Совсем ты, старая, из ума выжила.

— Ты покойник! Взять его! — взвизгнула госпожа Цзи.

Она была слишком дорожила своей шкурой. Телохранители, которых она привезла, были элитой, воспитанной семьей Цзи. А снаружи поместья дежурила группа профессиональных снайперов. Стоило ей отдать приказ, как они бы открыли огонь. Пусть риск задеть ее саму был велик, но сейчас госпожу Цзи это не волновало. Она жаждала преподать Е Цинцы кровавый урок.

Она отдала приказ через браслет-рацию. Прошло несколько секунд — тишина. Еще несколько — никакой реакции.

Госпожа Цзи застыла в ужасе. Это была ее последняя надежда.

— Что ты сделал? Где мои люди?!

— Хочешь угадать?

— Говори немедленно!

Е Цинцы пожал плечами:

— Да передохли они все, что тут еще обсуждать.

Силы окончательно покинули госпожу Цзи, она обмякла на полу. Она-то думала, что раз Сун Вэньци — человек без власти и связей, то и помощник у него какой-нибудь мелкий проходимец. Но недооценить врага — это роковая ошибка. Один неверный шаг привел к краху. Слишком долго она стояла на вершине, возгордившись до небес, и вот к чему это привело.

В полузабытьи она заметила Сун Вэньци, который молча наблюдал за всем со стороны. Она вытаращила глаза и, дрожа от ярости, подняла палец:

— Сун Вэньци! Моя семья кормила тебя десять лет! Ты позволил какому-то чужаку уничтожить дом Цзи? Твоя совесть окончательно сгнила?!

Е Цинцы, помрачнев, выстрелил прямо в ладонь госпожи Цзи, которой та указывала на Сун Вэньци.

— А-а-а!

Былая элегантность и невозмутимость госпожи Цзи исчезли без следа. Кровь непрерывным потоком лилась из раны, лицо женщины исказилось от боли, но она закусил губу, не желая кричать.

— Врешь! — Сун Вэньци подошел ближе и с силой пнул ее в бок. — Одолжение? Какое одолжение мне сделал дом Цзи? Ты сама прекрасно знаешь, чем вы занимались на самом деле.

Ни у кого, у кого осталась хоть капля совести, не повернулся бы язык сказать, что семья Цзи сделала для Сун Вэньци добро. Но даже сейчас госпожа Цзи не признавала вины. В ее понимании только сильный имел право решать, что есть истина.

— И какие у тебя доказательства, что это мы во всем виноваты?

— Ха! — Сун Вэньци отвесил ей с десятков звонких пощечин, превратив ее лицо в кровавое месиво, и только тогда остановился.

Е Цинцы снова поднял пистолет, собираясь прострелить голову этой мерзкой старухе:

— Такие, как ты, заслуживают только презрения. Не волнуйся, я не позволю тебе умереть слишком быстро.

Госпожа Цзи, лежа на полу с растрепанными волосами, вдруг выкрикнула:

— Сун Вэньци! Ты разве не хочешь вернуть прах своей семьи?

Сун Вэньци вздрогнул:

— Разве вы не развеяли его по ветру? Девятый брат, убей ее! Не слушай этот бред, она просто тратит воздух...

— Нет! Нет, прах все еще у нас...

— Где он?!

— В... в родовом храме семьи Цзи...

Е Цинцы переглянулся с Сун Вэньци и посмотрел на Е И:

— Е И, ты изучил планировку поместья?

— Так точно, господин. Я знаю, где находится родовой храм.

— Хорошо, веди.

Е Цинцы оставил троих людей сторожить госпожу Цзи. Проходя мимо нее, Сун Вэньци с силой наступил ей на лицо:

— Если окажется, что ты нам лжешь, я скормлю тебя собакам!

В родовом храме Е И с подчиненными перевернули все вверх дном, но урны с прахом так и не нашли.

— Господин, здесь ничего нет, — доложил Е И.

Сун Вэньци нахмурился:

— Неужели эта старая карга нас обманула?

— Притащите ее сюда, — скомандовал Е Цинцы.

— Есть!

В подвале трое подчиненных, получивших приказ, переглянулись. Честно говоря, от этой старухи, совершившей столько злодеяний, исходила такая аура, что им даже прикасаться к ней не хотелось.

— Что делать будем? Я к ней и пальцем не притронусь, — проворчал первый.

— И я не хочу. Еще приснится ночью, — поддержал второй.

Третий согласно закивал.

— Но ведь босс приказал...

— Верно, послушаться нельзя...

Госпожа Цзи, лежавшая на полу, слышала их пренебрежительные перешептывания, и от ярости у нее помутилось в глазах. Троица же, не придумав ничего лучше, решила сыграть в камень-ножницы-бумагу.

— Камень, ножницы, бумага!

Двое показали ножницы, один — бумагу. Победители радостно хлопнули друг друга по рукам и зашагали к выходу. Проигравшему досталась «честь» тащить госпожу Цзи. Он приковал ее ржавой цепью и поволок по полу, отчего та проклинала всё на свете.

В храме Сун Вэньци вновь придавил лицо госпожи Цзи ногой:

— Говори! Где урна с прахом?!

Госпожа Цзи чувствовала себя глубоко униженной — ее, которую она никогда не считала за человека, теперь так попирает ногами. Она подавила гнев:

— Я скажу, где урна, но сначала вы должны пообещать мне...

— Да пошла ты!

Сун Вэньци в ярости пнул ее в лицо. Раздался хруст — переносица госпожи Цзи была сломана.

— Похоже, ты до сих пор не поняла, в каком положении находишься, — Е Цинцы смотрел на нее свысока. — У тебя нет права торговаться с нами.

<http://bllate.org/book/21458/2193843>